

Фойницкий Иван Яковлевич

**Оправдательные решения
присяжных заседателей и
меры к их сокращению**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
И17

И17 **Иван Яковлевич Ф.**
Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению /
Фойницкий Иван Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 64 с.

ISBN 978-5-521-28470-2

ISBN 978-5-521-28470-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ скоро положеніе вещей приняло такой оборотъ, становится настоятельно необходимымъ голосъ юриспруденціи. Задача ея состоитъ въ томъ именно, чтобы выяснить, правильно-ли принимаются за дѣйствительную причину такихъ результатовъ судебной дѣятельности ближайшія обстоятельства, ее сопровождающія, или же эти ближайшія причины должны быть отнесены къ разряду причинъ мнимыхъ, за которыми скрываются дѣйствительныя, болѣе отдаленныя, съ неизбѣжностью вызывающія названные результаты? Знаніе же дѣйствительныхъ причинъ укажетъ и тѣ мѣры, которыя могутъ и должны быть приняты для противоудѣйствія нежелательному явленію.

II.

Намъ говорятъ: присяжные засѣдатели слишкомъ часто выносятъ оправдательныя рѣшенія. Отсюда дѣлаютъ выводъ: присяжные оправдываютъ виновныхъ и, слѣдовательно, представляютъ собою судъ слабый, недостаточно обезпечивающій правительство и общество. Въ заключеніе — рисуется перспектива его отмены; пока только по нѣкоторымъ видамъ уголовныхъ дѣлъ.

Мы не желаемъ и не находимъ возможности оспаривать самый *фактъ*, лежащій въ основаніи приведеннаго разсужденія. Да, число оправдательныхъ рѣшеній, выносимыхъ нашими присяжными засѣдателями, представляется огромнымъ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ офиціальнымъ изданіемъ министерства юстиціи по уголовной статистикѣ, оказывается, что изъ *пяти* человѣкъ, появляющихся передъ присяжными засѣдателями въ качествѣ подсудимыхъ, почти *два* выходятъ изъ суда вполне оправданными. Въ изданіи этомъ мы нашли слѣдующія цифры:

ГОДЫ.	Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей состояло				Процентъ оправданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей
	Подсудимыхъ	Изъ нихъ			
		Оправдано	Осуждено		
1874	Мущ.	22.723	7.125	15.598	31,35
	Женщ.	2.734	1.244	1.490	45,50
	Оба пол.	25.457	8.369	17.088	32,83
1875	Мущ.	26.605	9.253	17.352	34,78
	Женщ.	3.160	1.562	1.598	49,40
	Оба пол.	29.765	10.815	18.950	36,30
1876	Мущ.	26.958	9.435	17.523	35,00
	Женщ.	3.138	1.657	1.481	52,80
	Оба пол.	30.096	11.092	19.004	36,86
1877	Мущ.	27.820	9.876	17.944	35,30
	Женщ.	3.230	1.691	1.539	52,33
	Оба пол.	31.050	11.567	19.483	37,23
Итого за 4 года	Мущ.	104.106	35.689	68.417	34,28
	Женщ.	12.262	6.154	6.108	50,19
	Оба пол.	116.368	41.843	74.525	35,93

Нельзя, конечно, ожидать и требовать, чтобы присяжные засѣдатели по всѣмъ подлежащимъ ихъ разрѣшенію дѣламъ выносили обвинительные приговоры. На разрѣшеніе ихъ остаются не только вопросы о доказанности или недоказанности обвиненія съ внѣшней его стороны, не только вопросы о вѣроятности и невѣроятности обвиняемаго, но также вопросы о такихъ обстоятельствахъ, признавая которыхъ ни народный, ни какой иной судъ не можетъ вынести осужденія, такъ какъ обвинительный приговоръ означалъ бы принесеніе внутренней, живой правды на жертву формальному принципу: fiat justitia. Не этого, конечно, ждалъ законодатель отъ присяжныхъ засѣдателей.

Однако, для такихъ необходимыхъ и вполне согласныхъ съ достоинствомъ суда случаевъ оправданій могутъ быть отведены несравненно болѣе скромныя цифры. Тѣ же огромныя величины, которыя мы замѣтили въ русской судебной стати-

стигъ, во всякомъ случаѣ, рисуютъ передъ нами *крайне печальную* картину отечественнаго правосудія. Если оправданные присяжными засѣдателями невиновны и на самомъ дѣлѣ, значитъ они были неправильно привлечены на скамью подсудимыхъ, значитъ наша судебная система до такой степени несовершенна, что правый и виноватый почти въ одинаковой степени рискуютъ подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ и позору подсудимости. Если оправданіе выносимое присяжными, дается не смотря на виновность, значитъ судъ перестаетъ исполнять свое назначеніе—ограждать общество отъ преступленій. Наконецъ, если присяжные засѣдатели поставлены въ необходимость выносить оправдательныя рѣшенія только по *недостатку* собранныхъ доказательствъ и тусклому ихъ освѣщенію, значитъ предварительное и судебное слѣдствіе, а также обвинительная дѣятельность, стоять на такой низкой степени совершенства, которая дѣлаетъ невозможнымъ надлежащее отправление правосудія.

Въ интересахъ безпристрастія, нельзя не привести и тѣхъ „смягчающихъ обстоятельствъ“, которые могутъ имѣть значеніе при оцѣнѣ этого факта. Напомнимъ, прежде всего, что въ наше время, когда такъ упорно раздаются сѣтованія на оправдательныя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, процентъ оправданій несравненно слабѣе того отношенія между оправданными и осужденными, которое замѣчалось при дѣйствіи прежнихъ судебныхъ порядковъ (св. зак. изд. 1857 г. т. XV ч. 2). Нынѣ изъ пяти подсудимыхъ три по рѣшеніямъ присяжныхъ подвергаются наказаніямъ. Всего какихъ нибудь 15 лѣтъ тому, при существованіи юстиціи, многими уже теперь оплакиваемой и желаемой, изъ *шести* подсудимыхъ наказанію подвергался только *одинъ*, а остальные пять оставались безнаказанными. Людямъ далеко еще не преклонныхъ лѣтъ хорошо памятливы многочисленные случаи тягостнаго удивленія, которое овладѣвало обществомъ при освобожденіи отъ суда закоренѣлыхъ, вѣдомыхъ преступниковъ. Правда, тогда *почти* невозможно было оправданіе подсудимаго, сознавагося въ своей винѣ. Но подсудимые этой категоріи тогда

и теперь, без всякаго сомнѣнія, способны возбуждать къ себѣ наибольшее сочувствіе. Искреннее сознаніе доказывало и доказывало, что на нихъ еще не успѣла оказать развращающаго вліянія тюремная среда, которою они были окружены въ мѣстахъ заключенія, что къ нимъ еще не угасъ свѣтъ истины и добра, и потому не потерялась и надежда на ихъ исправленіе. За то преступникамъ закоренѣлымъ, опытнымъ въ тонкостяхъ процесса, при прежнихъ порядкахъ уголовного судопроизводства жилось несравненно легче, чѣмъ при судѣ присяжныхъ засѣдателей.

Здѣсь-же нелишнее напомнить и другой еще фактъ. Изъ сравненія результатов дѣятельности присяжныхъ засѣдателей и коронныхъ судей оказывается, что суды, состоящіе исключительно изъ членовъ по назначенію отъ правительства, *почти въ той же степени* склонны къ оправданію подсудимыхъ, какъ и присяжные засѣдатели. „Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ удостоверяетъ, что судебныя палаты оправдали въ 1876 году тотъ же процентъ подсудимыхъ (36.47⁰/₀), какъ и присяжные засѣдатели ⁴⁾. Окружные суды безъ участія присяжныхъ засѣдателей выносятъ оправдательные приговоры рѣже, но и здѣсь число оправданныхъ превышаетъ (за вычетомъ дѣлъ о бродяжествѣ, почти не допускающихъ оправданія) четвертую часть общаго числа подсудимыхъ. Что же касается мировыхъ судей, то у нихъ наклонность къ оправданію замѣчается въ большей еще степени, чѣмъ у присяжныхъ засѣдателей. Это въ особенности должно сказать о мировыхъ судьяхъ, назначенныхъ правительствомъ (въ противоположность выборнымъ): они оправдываютъ *больше половины* (53⁰/₀) общаго числа подсудимыхъ.

Впрочемъ, несмотря на приведенныя „смягчающія обстоятельства“, фактъ огромнаго числа оправданій, выносимыхъ нашими присяжными засѣдателями, остается безспорнымъ. Съ

⁴⁾ Въ предыдущіе годы, палаты выносили даже болѣе оправданій, чѣмъ присяжные; напр. въ 1874 г. присяжными оправдало 32,87⁰/₀, а судебными палатами 39,59⁰/₀.

особенною яркостью онъ выступаетъ при сравненіи результатовъ нашего жюри съ западно-европейскими. Между тѣмъ какъ у насъ процентъ оправданій, выносимыхъ присяжными засѣдателями, приближается къ 40, въ Англіи присяжные засѣдатели оправдываютъ около 25⁰/₀, во Франціи около 20⁰/₀, въ Пруссіи отъ 18 до 22⁰/₀. Другими словами: у насъ вероятность оправданія почти вдвое больше, чѣмъ въ западной Европѣ.

Весьма тревожнымъ признакомъ является, притомъ, постепенное, изъ году въ годъ, увеличеніе процента оправданій, выносимыхъ нашимъ присяжными засѣдателями. Конечно, данныя нашей уголовной статистики, по ея молодости, еще нельзя признавать прочно установленными. Однако, опредѣляемый ими процентный размѣръ оправданій вычисляется по весьма крупнымъ абсолютнымъ цифрамъ, чѣмъ значительно обезпечивается правильность расчета. Въ виду этого, трудно признавать случайнымъ явленіемъ то постоянное увеличеніе процента оправданій, которое замѣчается въ четыре года существованія нашей уголовной статистики. Западъ представляетъ иную картину: тамъ, напротивъ, выносимый присяжными процентъ оправдательныхъ рѣшеній съ каждымъ годомъ уменьшается. Явленіе это съ несомнѣнностью удостовѣряютъ уголовно-статистическія изданія Франціи, Пруссіи, Бадена и Италіи. Только въ Англіи цифры послѣдняго 25-лѣтняго періода представляютъ слабое увеличеніе процента оправдательныхъ вердиктовъ: въ началѣ періода онъ равнялся 24, а въ концѣ его выросъ до 25⁰/₀.

III.

Едва-ли, въ виду вышеизложеннаго, можетъ подлежать сомнѣнію, что мѣры къ ослабленію причинъ значительнаго процента оправданій, выносимыхъ присяжными засѣдателями, настоятельно необходимы, и чѣмъ быстрѣе онѣ будутъ приняты, тѣмъ болѣе обезпеченъ успѣшный ходъ правосудія. Оставляя положеніе вещей *in statu quo ante*, государство

тѣмъ самымъ узаконяло бы порядокъ юстиціи, не обезпечивающій ни свободу личности, ни интересы общей безопасности. Дѣло юстиціи съ каждымъ днемъ дискредитировалось бы болѣе и болѣе, ибо оправдательные вердикты изъ рѣдкаго исключенія, какимъ имъ подобаетъ быть, сдѣлались бы общимъ правиломъ. Нужно безотлагательно принять энергическія мѣры, чтобы не позволить укорениться этому болѣзненному порядку вещей въ практикѣ нашихъ судовъ.

Но затѣмъ выступаетъ вопросъ: какой желателенъ масштабъ для этихъ мѣръ? Его можно искать или въ старомъ, или же въ новомъ порядкѣ судебной организаціи; въ первомъ случаѣ, на мѣсто присяжныхъ были бы поставлены судьи по назначенію отъ правительства, во второмъ, сохранился-бы въ силѣ принципъ народнаго участія въ судебной дѣятельности.

Какъ ни глубока пропасть, образовавшаяся въ послѣднее время между судомъ и управленіемъ, однако мы твердо убѣждены, что *первый* изъ названныхъ путей представляется нежелательнымъ ни въ какомъ отношеніи. Уже въ виду этой пропасти, при передачѣ дѣлъ въ руки коронныхъ судей пришлось бы скоро—какъ справедливо замѣчено на страницахъ настоящаго изданія ¹⁾—сдѣлать новый шагъ, отмѣнивъ независимость и несмѣняемость судебного сословія, такъ какъ судьи несмѣняемые, подобно присяжнымъ, оказались бы равнымъ образомъ не въ силахъ удовлетворять тѣмъ обширнымъ запросамъ, которые ставились-бы со стороны управленія. Но мало того: нынѣ, при участіи присяжныхъ засѣдателей, правительство пользуется тою огромною выгодною, что на немъ не лежитъ ответственности за исходъ суда, такъ какъ судъ отправляется самимъ обществомъ. Мы не говоримъ уже о томъ, до какой степени *неудобно* разрушать форму суда, съ которой народъ свыкся въ эти пятнадцать лѣтъ.

Несомнѣнно, что бывають дѣла, которые разрѣшаются присяжными засѣдателями подѣ влияніемъ извѣстныхъ тенден-

¹⁾ См. Журн. Гр. и Угол. Пр. 1879 г. № 5 стр. 102. Захѣтка: Въ защиту судебныхъ уставовъ.

цій; таковъ, напр. процессъ тихвинскій, исходъ котораго можно было предвидѣть заранее: таковы дѣла о расправахъ съ конокрадами; къ этой же группѣ принадлежатъ преслѣдованія, возникающія изъ осложненія семейныхъ, преимущественно супружескихъ, отношеній и многія другія. Конечно, въ высшей степени печальны тѣ предрасудки и суевѣрія, которыя до сихъ поръ существуютъ въ народныхъ массахъ, побуждая ихъ на акты жестокости и на снисходительное къ нимъ отношеніе; не менѣе печальна та чрезвычайная слабость безопасности, которая до сихъ поръ оправдываетъ въ глазахъ народа акты самовольной расправы съ конокрадами и пными „лиходѣями“. Но, во первыхъ, коронный элементъ для того и приставленъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, чтобы умѣрять вліяніе постороннихъ дѣлу тенденцій и взглядовъ. Въ самой высшей степени задача эта осуществляется англійскимъ судьей, который опирается на выработанные вѣками *laws of evidence* и находитъ сильную поддержку въ общественномъ мнѣніи страны. Однако, и въ другихъ государствахъ коронный судъ понимаетъ, что задача его состоитъ именно въ томъ, чтобы получить отъ присяжныхъ засѣдателей рѣшеніе, согласное съ закономъ. Такъ, напр. германскій судья употребитъ всѣ усилія, чтобы разрушить въ присяжныхъ ошибочное мнѣніе, будто-бы имъ принадлежитъ не только право суда, но и право помилованія; онъ не преминетъ свести дѣятельность ихъ въ законные предѣлы суда на основаніи выслушанныхъ доказательствъ, и не только не постыдится этого, но даже съ гордостью укажетъ на себя какъ на примѣръ подражанія. Ничто не дѣлается само собою. Ничто не мѣшаетъ и нашимъ короннымъ членамъ присутствія возвышать свой авторитетный голосъ для того, чтобы доставить побѣду закону; напротивъ, судебные уставы (ст. 611, 614, 801—804 уст. угол. суд.) предоставляютъ имъ всѣ возможные къ тому способы. Если и затѣмъ присяжные засѣдатели увлекаются посторонними дѣлу соображеніями, то существуетъ значительная вѣроятность, что законъ неисполненъ вслѣдствіе недостаточно энергической или недостаточно умѣлой дѣятельности членовъ короннаго при-

сутствія. *) Во вторыхъ, вліянію на исходъ сужденія постороннихъ дѣлу тенденцій могутъ подпасть не только присяжные засѣдатели, но также и члены короннаго присутствія, уже потому, что въ то же самое время они суть члены извѣстнаго общественнаго кружка или сословія, со всѣми его заблужденіями и добродѣтелями. Люди изъ массы народной снисходительно смотрятъ на убійство конокрада. Но развѣ мы, члены „привилегированнаго“ сословія, не склонны столь же снисходительно смотрѣть на дуэлянтовъ, или на обвиняемыхъ въ релігіозныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ народъ, напротивъ, относится крайне строго? Развѣ мы легко рѣшимся вынести обвинительный приговоръ женѣ, которая только цѣною преступленія могла освободиться отъ неустанной тираніи и непрерывныхъ жестокостей убитаго ею мужа, — и развѣ эта самая женщина не встрѣтитъ самаго суроваго приговора со стороны присяжныхъ засѣдателей, взятыхъ изъ массы народной? Можно, кажется, признать не подлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію, что каждый классъ общества, каждое сословіе, имѣютъ свои заблужденія, свои сильныя тенденціи, которыми они способны увлекаться въ ущербъ дѣлу. Но именно по этому и необходимо институтъ присяжныхъ засѣдалей. Заблужденіе, свойственное сословію, къ которому принадлежатъ члены короннаго присутствія, не встрѣчаетъ противодѣйствія, потому что есть значительная вѣроятность, что оно раздѣляется *всѣми* членами присутствія, принадлежащими къ одному и тому же общественному классу. Въвѣря исключительно и всецѣло обвиненіе уголовныхъ дѣлъ совѣсти и внутреннему убѣжденію ученыхъ юристовъ, законодатель вынужденъ бы былъ фактически подчиниться и всѣмъ постороннимъ дѣлу вліяніямъ, возможнымъ въ средѣ привилегированнаго класса. Далеко не столь опасны для правосудія заблужденія народныхъ массъ. Съ одной стороны, противъ нихъ можетъ и долженъ бороться коронный элементъ суда. Съ другой — онѣ

*) Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ признаки энергіи короннаго элемента за послѣднее время въ рѣчахъ, обращенныхъ къ присяжнымъ засѣдателямъ членами судебныхъ присутствій курскаго и с.-петербургскаго (рѣчь В. К. Случевского. «Голосъ» № 309).

встрѣчаютъ противодѣйствіе и въ средѣ самихъ присяжныхъ заседателей, такъ какъ составъ ихъ пополняется представителями всѣхъ сословій, всѣхъ классовъ общества. Такова, по крайней мѣрѣ, основная идея этого института; у насъ, дѣйствительность нѣсколько отъ нея отклоняется, такое отклоненіе не согласное съ закономъ происходитъ не по винѣ присяжныхъ.

Наконецъ, передача дѣлъ, вѣдаемыхъ нынѣ присяжными заседателями, въ исключительное разсмотрѣніе судовъ коронныхъ, была бы безцѣльною и потому, что, какъ замѣчено выше, результаты судебной дѣятельности судей, назначенныхъ правительствомъ, немногими отличаются отъ результатовъ суда присяжныхъ заседателей. Мировые суды по назначенію и судебныя палаты выносятъ тотъ же и даже еще болѣйшій процентъ оправдательныхъ приговоровъ, чѣмъ присяжные заседатели. Окружные суды безъ присяжныхъ, правда, отличаются болѣе строгою репрессіею, но обстоятельство это находитъ себѣ достаточное объясненіе въ свойствѣ тѣхъ дѣлъ, которые подлежатъ названной юрисдикціи. Въ производствѣ оружныхъ судовъ, безъ участія присяжныхъ, значительное мѣсто занимаютъ дѣла о бродяжничествѣ, которыя, по справедливому замѣчанію officialнаго изданія министерства юстиціи, „почти не допускаютъ оправдательныхъ приговоровъ“, такъ какъ отказать назвать свое имя и представить доказательства своего происхожденія виновнѣ устанавливаютъ составъ этого преступленія; въ самомъ дѣлѣ, на обвиняемыхъ въ бродяжествѣ приходится только 2 % оправдательныхъ приговоровъ. Подобное же значеніе, хотя и въ болѣе слабой степени, имѣютъ другія рассматриваемыя этими судами преступленія, какъ: сокрытіе трупа (оправданій 14 %). И однако, несмотря на эти, столь благопріятныя для осужденія, особенности дѣлъ, рассматриваемыхъ оружными судами безъ участія присяжныхъ, выносимый ими процентъ оправданій отнюдь не малъ; такъ, напр., въ 1877 г. ими оправдано 27,72 %, а за вычетомъ дѣлъ о бродяжествѣ—31, 84 %; есть преступленія, по которымъ и эти судебныя мѣста оправдываютъ болѣе 50 %, напр., нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, захва-

ты и преступленія противъ личной чести (оправдано въ 1877 г. 74 ⁹/₆).

Но, можетъ быть, для—*нѣкоторыхъ* видовъ уголовныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ нынѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдательей, коронный составъ представляется судьей болѣе компетентнымъ, болѣе удовлетворяющимъ задачамъ правосудія, чѣмъ присяжные засѣдатели? Ходячіе слухи называютъ даже эти категоріи дѣлъ. Сюда, во первыхъ, они относятъ тѣ дѣла, по которымъ обвиняемые сознались въ своей виновности; во вторыхъ, дѣла о служебныхъ преступленіяхъ должностныхъ лицъ.

Остановимся сперва на сознаніи подсудимаго въ значеніи обстоятельства, оказывающаго вліяніе на подсудность.

IV.

Англія—нынѣ единственное государство Европы, гдѣ сознаніе подсудимаго устраняетъ участіе присяжныхъ и даетъ право судѣ назначить наказаніе безъ судебного слѣдствія. Были, правда, и на континентѣ попытки подражанія этому образцу; но всѣ онѣ оказались неудачными, и *нынѣ ни одно изъ континентальныхъ государствъ не измѣняетъ подсудности по причинѣ собственнаго сознанія обвиняемаго*. Поэтому, для точнаго пониманія этой мѣры необходимо выяснитъ какъ постановку ея въ англійскомъ уголовномъ процессѣ, такъ и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ она не могла быть принята государствами, гдѣ судебныя порядки приближаются къ намѣченнымъ и нашимъ уставами 20 ноября.

Процессъ англійскій богатъ своеобразными чертами, которыя не могутъ быть перенесены ни на какую иную почву. Тамъ онѣ существуютъ и гармонически дополняютъ общую картину судебного разбирательства потому только, что народъ привыкъ въ нимѣ вѣками и лишь долгая работа столѣтій оказалась въ состояніи сгладить ихъ шереховатости, создавъ для этого множество благопріятныхъ условій, лежащихъ не столько въ законодательствѣ, сколько въ самой жизни. Гдѣ, кромѣ Англіи, цѣлое государство довольствуется какими нибудь 22 судьями (за исключеніемъ судей мировыхъ)? Какое континентальное пра-